

Уведомление о зачислении Гуй Ляна пришло рано. Едва минуло его день рождения, как ему уже предстояло ступить на тропу военной подготовки.

Гуй Лян был очень рад, что поступил в желанный университет. Во время перерыва у Вэй Чуцзюя он позвонил Вэнь Си, но та лишь бросила пару напутствий в трубку и поспешно попрощалась.

Парень думал, что этим всё и ограничится, но никак не ожидал, что на следующий же день после его звонка Вэнь Си прилетит на самолете.

Можно сказать, это стало для Гуй Ляна совершенно неожиданным сюрпризом.

Поскольку повод был радостным, Цзян Ци посчитал, что это стоит отпраздновать, и позвал Цюй Цзе в супермаркет купить всё необходимое для горячего горшка.

Вэй Чуцзюнь тоже присоединился и помог с хлопотами.

В душе Гуй Лян был глубоко тронут: впервые в жизни он почувствовал, что кто-то захотел устроить для него праздник.

Цзян Ци приподнял бровь:

— Особых финансов нет, так что отметим по-домашнему.

Цюй Цзе тут же поддакнул:

— Верно! Поздравляем с тем, что отныне ты — винтик в механизме народной диктатуры.

Гуй Лян: «.....»

Еле-еле заронувшееся в душе трогательное чувство мгновенно испарилось.

Вэй Чуцзюнь улыбнулся:

— Поздравляю с поступлением в университет мечты, надеюсь, ты продолжишь уверенно идти вперед.

Гуй Лян кивнул:

— Угу, ты тоже постарайся!

Цзян Ци нащупал что-то странное в этой атмосфере:

— Вы двое чего? Почему сцена такая жутко тяжелая?!

Цюй Цзе почесал в затылке:

— Мм, есть ощущение исторического момента, когда кому-то вручают великую миссию, прямо-таки героически выглядит.

Гуй Лян: «.....»

Не прошло и трех секунд тишины, как зазвонил телефон Гуй Ляна.

Он достал аппарат. Вэй Чуцзюнь бросил взгляд на экран, и его лицо заметно помрачнело.

Цзян Ци молча наблюдал за Вэй Чуцзюнем, отчетливо чувствуя его перемену в настроении, но предпочел не произносить ни звука.

Гуй Лян принял вызов — звонила Вэнь Си.

Причем она уже добралась донизу его жилого комплекса.

Обменявшись с сестрой парал дежурными фразами, Гуй Лян сбросил вызов.

Нерешительно покосившись на Вэй Чуцзюня, он выдавил:

— М-моя сестра приехала, она прямо внизу под окнами, что делать?!

Цюй Цзе не знал подоплеки дела:

— Хорошая же новость, разве плохо отпраздновать вместе?!

Цзян Ци нахмурился, он только что украдкой взглянул на экран телефона:

— Твою сестру зовут Вэнь Си?!

Гуй Лян кивнул.

Цюй Цзе словно что-то вспомнил:

— Из Сяньяна?!

Гуй Лян удивился:

— Вы знакомы?!

Цюй Цзе принял вид человека, у которого рушится мир:

— Кончи дело, всё сошлось в одной точке. Цзи-цзы, тебя же прибьют за это.

Гуй Лян растерянно моргнул:

— В чем дело?!

Цюй Цзе пояснил:

— Ну, у твоей сестры и семейства Цзи-цзы есть старые счеты, они друг друга на дух не переносят. Дядя Цзян даже связываться с ней не смеет — всё держится исключительно на примирительных стараниях тети Цзян. Сам подумай, не жилец ли он теперь?!

Гуй Лян ошеломленно кивнул.

Вот уж поистине — затеяли праздник, не заглянув в лунный календарь, все неприятности разом навалились.

Неудачное время!

— Может, спрячемся в комнате? — предложил Цюй Цзе.

— Похоже, только так и остаётся. — Цзян Ци схватил Вэй Чуцзюня за руку и потащил вглубь квартиры.

Цюй Цзе:

— Эй-эй-эй, Цзи-цзы, ты Вэй Чуцзюня-то зачем в комнату волокёшь?!

Гуй Лян нахмурился: ему смутно показалось, что Цзян Ци о чем-то догадывается.

Не успел он задуматься об этом, как в дверь постучали.

Гуй Ляну пришлось первому идти открывать. Вэнь Си стояла на пороге и бесстрастным взглядом окинула гостиную — кроме одного перепуганного паренька, там никого не было.

Цюй Цзе уставился на женщину у входа: на вид ей было двадцать пять-двадцать шесть, рост метр семьдесят, аура — все семь метров один, шагала так, будто за ней неотступно следовал собственный саундтрек, вылитый женский вариант Сюй Вэньцяна.

Вэнь Си подняла взгляд и столкнулась с Цюй Цзе, который задрожал с ног до головы так, словно оказался на дискотеке.

Сморщив изящные брови, она невозмутимо вошла в гостиную Гуй Ляна.

На обеденном столе уже стояли расставленные продукты — судя по всему, собирались готовить горячий горшок.

Гуй Лян последовал за Вэнь Си, чувствуя, как сердце уходит в пятки:

— Сестра, а ты как здесь оказалась?!

Вэнь Си улыбнулась:

— Ничего особенного, просто заехала проведать тебя.

Гуй Лян кивнул.

Вэнь Си похлопала его по плечу:

— Поступил — впереди блестящие перспективы, так держать!

Гуй Лян кивнул:

— Мы с однокурсниками собираемся поесть горячий горшок, составишь компанию?

Вэнь Си покачала головой:

— Нет, я заглянула лишь на минутку, есть срочные дела, задерживаться не буду. Приятного аппетита!

Гуй Лян:

— Хорошо.

— Вы вдвоем собираетесь съесть столько еды?! — удивилась Вэнь Си.

Цюй Цзе наконец подал голос:

— Т-там еще... еще однокурсники, они как раз едут сюда.

Вэнь Си кивнула, взглянула на Цюй Цзе, словно что-то припомнив.

Достала телефон, бегло взглянула на экран:

— Ты знаком с Цзян Ци?!

Цюй Цзе сглотнул слюну и кивнул.

Игнорируя перепуганный вид парня, Вэнь Си подошла прямо к нему и показала снимок на экране.

Это была скрытая фотография не самого удачного ракурса: на ней Цзян Ци и Вэй Чуцзюнь, судя по всему, выбирали овощи в супермаркете.

— Где он?! — глядя на него, спросила Вэнь Си. — Человека рядом с ним знаешь?

Цюй Цзе замотал головой:

— Н-н-не знаю, он п-почти два месяца не выходил со мной на связь.

Вэнь Си нахмурилась:

— Не связывались, а заикаешься с чего?

Цюй Цзе опустил голову, не смея поднять глаз на Вэнь Си:

— У т-т-тебя аура т-т-такая страшная, я... я... я...

Вэнь Си не выносила, когда Цюй Цзе цедит слова по одному, и оборвала его на полуслове:

— Ладно.

Бросив еще один взгляд на фото, она нахмурилась и повернулась к Гуй Ляну:

— У меня дела, больше задерживаться не буду. Ешь побольше, говорят, в твоём институте военная подготовка очень тяжелая.

Гуй Лян кивнул.

Вэнь Си вздохнула и всё же вышла за дверь.

Цюй Цзе мгновенно сдуслся, без сил рухнув на диван, и шумно выдохнул, продолжая бормотать под нос:

— Страшно, до жути страшно, просто ужас.

В спальне Цзян Ци мягко поглаживал Вэй Чуцзюнь по спине, говоря приглушенным голосом:

— Она ушла, всё в порядке.

Вэй Чуцзюнь сидел, прислонившись спиной к стене, обеими руками намертво вцепившись в ткань на груди Цзян Ци, и его тело всё еще крупно дрожало.

— Вэй Чуцзюнь, правда всё хорошо. — Цзян Ци старался говорить как можно мягче, надеясь, что Вэй Чуцзюнь расслабится.

Прислушиваясь к звукам за дверью спальни, Цзян Ци тихо добавил:

— Гуй Лян сейчас войдет, ему скоро на военную подготовку, не заставляй его волноваться.

— Попроще, сделай глубокий вдох, расслабься.

Словно зачарованный голосом Цзян Ци, Вэй Чуцзюнь постарался выровнять дыхание и сделал глубокий вдох.

— Отлично, вот так, успокойся, всё прошло. — Цзян Ци потихоньку выводил его из ступора.

Вэй Чуцзюнь в полузабытии поднял голову и вдруг поймал себя на мысли, что черты лица Цзян Ци чем-то неуловимо напоминают маму Янь. Помотав головой и взглядевшись снова, он уже не нашел никакого сходства.

— Встать сможешь?!

Вэй Чуцзюнь глубоко вздохнул и кивнул.

Опираясь на помощь Цзян Ци, он медленно поднялся на ноги. В этот самый момент дверь распахнулась, и вошедший Гуи Лян застал их в весьма двусмысленной позе.

— Кхм-кхм, эм... — Гуи Лян с виноватым видом отвернулся. — Моя сестра ушла, в-выходите есть горячий горшок!

Цзян Ци:

— Идем.

Гуи Лян тут же вышел, а Вэй Чуцзюнь поднял глаза и заметил на плече Цзян Ци небольшое пятнышко проступившей крови.

Воспоминания были смутными, но, кажется, это он цапнул его во время приступа.

— Пустяки. — Заметив, что Вэй Чуцзюнь устался на его плечо, Цзян Ци заметил, что кожа там была повреждена.

— Не больно? — Голос Вэй Чуцзюня был тих, но в нем слышалось тяжелое чувство вины.

Цзян Ци шевельнул плечом:

— Терпимо. Наверное, стоит мне поесть, и боль совсем пройдет.

Вэй Чуцзюнь: «.....»

Несмотря на столь небольшой эпизод, аппетит у ребят не пропал.

Во время трапезы Цюй Цзе в лицах и с размахом описывал, как выглядела Вэнь Си, когда он ее увидел.

— Ты не поверишь, стоило ей только встать там, как мне показалось, будто мы на сходку мафии попали, — с возмущением вещал Цюй Цзе. — Если б еще фоновую музыку включить — вообще идеально.

Цзян Ци усмехнулся:

— Ну да, с ее-то аурой в семь метров один ты бы точно заплясал как на дискотеке!

Цюй Цзе:

— Разве так можно говорить?! У меня это была чистая рефлексия.

Цзян Ци лишь посмеялся над его трусостью:

— Если при виде любого жесткого человека у тебя срабатывают такие рефлексии, насколько же диковинная у тебя нервная система!

Цюй Цзе: «.....»

Гуй Лян заметил спокойным тоном:

— Характер у нее просто немного мальчишеский, на самом деле она очень дорожит младшими родственниками.

Цюй Цзе кивнул:

— Такой характер несомненно связан с семейными корнями.

Цзян Ци приподнял бровь:

— По правде говоря, кем работает твоя сестра?

— Она обычный наемный работник.

— Какой еще работник, — Цюй Цзе считал, что верить Гуй Ляну нельзя ни в чем. — При такой ауре — неужто кирпичи на стройке таскает?

— Если бы так, те кирпичи бы по струнке перед ней ходили!

Гуй Лян: «.....»

— Ее отец был военным. — До сей поры молчавший Вэй Чуцзюнь вдруг подал голос безо всяких предисловий.

Цюй Цзе: «.....»

Цзян Ци: «.....»

— На задании... погиб. — Вэй Чуцзюнь ел мясо из пиалы, сохраняя ровное выражение лица. — Так что не стоит шутить с ней понапрасну.

Гуй Лян кивнул.

Цюй Цзе натянуто хохотнул:

— Вот оно что! У Цзи-цзы отец тоже военный, я-то сперва думал, что за напасть, а теперь всё сошлось!

Вэй Чуцзюнь кивнул.

Цзян Ци нахмурился:

— Хватит об этом. Мы вообще-то празднуем поступление Гуй Ляна в университет, налезайте на еду.

Гуй Лян кивнул:

— Мне скоро отправляться на военную подготовку, Чуцзюнь, а ты как?

Вэй Чуцзюнь замялся:

— Я... я...

Он и сам не знал, что ему делать. До начала занятий после получения уведомления оставалось еще полно времени, и на что следовало потратить этот период затишья?!

Вэй Чуцзюнь чувствовал себя совершенно потерянным!

Цзян Ци улыбнулся:

— Насчет этого можешь не переживать. Мне перепала награда, так что грех не поделиться — мы с ним договорились отлично отдохнуть вместе.

— Правда?!

Вэй Чуцзюнь поднял глаза на Цзян Ци, а тот в ответ принялся уморительно корчить рожицы, дергаясь лицом.

Гуй Лян перевел взгляд с перекошенного лица Цзян Ци на Вэй Чуцзюня:

— Серьезно?

Хорошенько всё обдумав, Вэй Чуцзюнь кивнул.

— Угу, сначала в Жочжоу, потом в Наньсюань, а напоследок заглянем в Санья, — произнес Вэй Чуцзюнь с такой серьезностью, будто они с Цзян Ци и впрямь всё детально обсудили.

Цзян Ци от такой речи сам едва не растерялся.

Гуй Лян забросил в рот большой кусок мяса, тщательно прожевал и кивнул.

Цюй Цзе нахмурился:

— Есть такое дело — и без меня?! Цзи-цзы, разве мы не лучшие друзья?

Цзян Ци решительно покачал головой:

— Тебе лучше отправиться к четвертому корпусу вашего жилого комплекса, позвать Ли Цзина и зависнуть в компьютерном клубе на всю ночь!

Цюй Цзе: «.....Ты бессовестный!»

— Совесть нынче в цене не падает, — скривил губы Цзян Ци. — Держать ее при себе мне ни к чему, ведь я куда ценнее.

Цюй Цзе: «.....»

— Живо доедайте и марш по домам!

Цюй Цзе скорчил удрученную и скорбную физиономию:

— Ты и теперь выгоняешь меня?!

Цзян Ци пнул ножку его стула:

— Брось, с твоими актерскими талантами я даже оценивать ничего не буду.

Цюй Цзе надул щеки:

— Ах ты сволочь... совесть собаки съели!!!

Гуй Лян: «.....»

Вэй Чуцзюнь: «.....»

Как бы Цюй Цзе ни капризничал за столом, в конце концов, когда трапеза подошла к концу, Цзян Ци все равно выставил его за порог квартиры Гуй Ляна.

Впрочем, на остальных двоих он зла не держал, и перед уходом все же бросил им пару ласковых слов.

После плотного обеда всегда быстро клонит в сон.

Гуй Лян уснул первым — ему казалось, что он немного переел.

Вэй Чуцзюнь лежал в постели, но сон не шел; тайком поднявшись, он вылез в гостиную и принялся шарить по шкафам.

Правда, не прошло и пяти минут с начала этой операции, как в гостиной щелкнул выключатель и зажегся свет.

Присевший на корточки Вэй Чуцзюнь слегка оцепенел и тут же услышал легкий смешок, даже не успев повернуться.

— И что мы тут ищем? — Цзян Ци подошел и присел рядом на корточки. — Среди ночи не спится?

Вэй Чуцзюнь медленно повернул к нему голову:

— Пластырь.

Его тихий голос звучал так, будто кем-то легонько водили по чужому сердцу, вызывая зуд.

Заставляя сердце трепетать!

Цзян Ци на мгновение растерялся от этого звука:

— Зачем тебе эта штука?

Вэй Чуцзюнь снова опустил голову:

— Прости.

— С чего бы это, за что ты передо мной извиняешься?! — стоило Цзян Ци это произнести, как мысли Вэй Чуцзюня благополучно улетели в неизвестном направлении.

Вэй Чуцзюнь посмотрел на него, но как ни пытался, не смог выдать из себя ни звука: «.....»

— Я что, не то сказал? — Цзян Ци приподнял бровь, разглядывая его. — Эй, только не вздумай снова уходить в молчанку. С какой стати ты извиняешься, в чем твоя вина передо мной?!

Вэй Чуцзюнь поджал губы и покачал головой.

— Ну а пластырь-то зачем? — Цзян Ци озарило. — Что такое, хочешь заклеить мне рот?

Вэй Чуцзюнь снова покачал головой.

— Зачем тогда? Неужели ты снова возомнил себя русалочкой и решил полоснуть себя по рукам?! — Цзян Ци припомнил прошлый случай, но Вэй Чуцзюнь на этот раз отреагировал на удивление спокойно.

Напротив, плотно сжав губы, Вэй Чуцзюнь уставился прямо на него, поднял руку и царапнул то самое плечо, которое раньше сам же и искусал, с силой сжав пальцы так, что Цзян Ци скривился от боли.

— Ой-ой-ой-ой-ой, ты что творишь?

— Больно? — невозмутимо осведомился Вэй Чуцзюнь.

— Еще бы! — Цзян Ци потер саднящее плечо.

— Пластырь!

Цзян Ци мысленно усмехнулся: оказывается, Вэй Чуцзюнь все еще переживал из-за того, что тогда до крови укусил его.

— Не нужно, там уже корочка схватилась! — с легким смешком отмахнулся Цзян Ци. — Какой еще пластырь?

— Покажи!

Цзян Ци оттянул воротник рубашки, нисколько не смущаясь и позволяя Вэй Чуцзюню рассмотреть всё как следует.

Вэй Чуцзюнь бросил взгляд — рана и впрямь выглядела свирепо.

Следы от зубов были небольшими, там, где не шла кровь, кожа успела посинеть, а в местах повреждений образовались бурые корочки. Судя по всему, от его недавнего сжатия на каком-то участке снова сочилась кровь.

— Ой, оп-опять кровоточит. — В голосе Вэй Чуцзюня наконец прорезалась доля смущения.

Цзян Ци решил больше не мучить парня, подсказал, где лежит аптечка, и велел принести пластырь.

После чего он воочию наблюдал, как Вэй Чуцзюнь аккуратно наклеил ему на плечо ровно четыре штуки пластыря подряд, прежде чем успокоиться.

— Погоди-ка, неужто у тебя такие огромные следы от зубов?!

Вэй Чуцзюнь замялся:

— Там же синяк вон какой, я на всякий случай побольше наклеил.

— Ты бы еще меня в больницу отправил, наложил бы шину или в гипс заковал!

Вэй Чуцзюнь: «.....»

И, переполнившись праведным гневом, исподтишка снова ущипнул Цзян Ци.

Цзян Ци поморщился от боли:

— Не можешь ответить словом — пускаешь в ход щипки. Даже младшеклассники в драках щипаться перестали.

Вэй Чуцзюнь упорно глядел на него, храня молчание.

Глядя на этот упрямый, исподлобный взгляд, Цзян Ци вдруг не выдержал и расплылся в улыбке, негромко, но заразительно хихикнув.

Вэй Чуцзюнь поджал губы, глядя на него так, словно перед ним сидел круглый дурак.

<http://bllate.org/book/21927/2278150>